СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1818. №. XXXIV.

I.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

1.

О Городовомъ Московскомъ Замкѣ.

(Отрывокъ изъ записокъ Профессора А. Куницына, сочиненныхъ имъ въ проѣздъ изъ С. Петербурга въ Москву и обратно.)

Между тѣмъ, какъ Москва возникаетъ изъ пепла и все приходитъ въ прежній, или лучшій противу онаго, порядокъ, человѣколюбивыя заведенія также возобновляются. Въ Россіи давно было прилагаемо стараніе къ созиданію больницъ, Страннопріимныхъ и Воспитательныхъ домовъ, но о благоустройствѣ *темницъ* мало помышляли. Самое названіе показываетъ, каковы онѣ были въ древности. Прежде старались только о крѣпости сихъ зданій. Нынѣ сія важная часть Государственнаго Благочинія начи-

наетъ приходить въ совершенство. Доказательствомъ тому можетъ служить Московскій Городовой Замокъ. Странно вамъ, Милостивые Государи, конечно странно, что тюрьму, мѣсто неволи и заключенія, отношу я къ человѣколюбивымъ заведеніямъ. Но Московскій Городовой Замокъ въ полномъ смыслѣ заслуживаетъ сіе наименованіе; ибо онъ не принадлежитъ къ числу ужасныхъ вертеповъ, въ которыхъ человѣчество страдаетъ невинно, снося нужду и тѣсноту всякаго рода безъ судейскаго приговора. Дабы дать понятіе Читателямъ о семъ заведеніи, я опишу строеніе онаго и порядокъ, наблюдаемый въ содержаніи колодниковъ.

Московскій Городовой Замокъ выстроенъ по конецъ города между Тверскою и Дмитровскою заставами. Стѣны онаго составляютъ квадратъ вышиною около двухъ сажень съ половиною. Одни ворота служатъ для входа въ Замокъ и выхода изъ онаго. Внутри квадрата расположены крестообразно тюремныя зданія; по четыремъ угламъ онаго находятся четыре двора большихъ, между коими столько же малыхъ. Въ

центрѣ замка устроена церковь, въ которую изо всѣхъ казармъ идутъ теплые переходы. Стѣны церкви искусно расписаны, полы выкрашены масляною краскою на манеръ паркетныхъ; святые образа хорошей работы и вся церковная утварь изготовлена щедрою рукою. Парчевыя ризы, стихари, *) воздухи и проч. годились бы для Соборной церкви въ какомъ либо знатномъ городѣ. — Флигели, построенные для колодниковъ, просторны, свѣтлы и содержатся въ совершенной чистотѣ. Отъ того воздухъ въ нихъ свѣжъ и здоровъ. Къ удивленію моему я не примѣтилъ здѣсь тѣхъ несносныхъ насѣкомыхъ, которыя въ другихъ тюрьмахъ еще прежде законнаго наказанія упиваются кровію колодниковъ или лишаютъ ихъ спокойствія ночнымъ броженіемъ и досадительнымъ крикомъ.

---

*) Сіи богатыя ризы и стихари подарены Александромъ Сергѣевичемъ Шульгинымъ, Г. Оберъ-Полицеймейстеромъ Московскимъ, которому равномѣрно принадлежитъ честь преобразованія и всего устройства Московскаго городоваго Замка. Человѣчество остается благодарнымъ своему благодѣтелю.

Здоровые колодники носятъ собственное бѣлье и платье. Правду сказать, нѣкоторые изъ нихъ ходятъ въ рубашкахъ. Но во первыхъ: тюрьмы построены не для снабженія колодниковъ одеждою; во вторыхъ: я слышалъ, что колодники, отправляемые въ судъ для допросовъ, возвращаются оттуда, въ худшемъ противъ прежняго одѣяніи: вѣрно сія перемѣна происходитъ отъ ихъ прихотей. Казеннаго платья на сію потерю не можно довольно наготовить.

Пищу колодниковъ составляютъ хлѣбъ, щи или супъ, просовая или гречневая каша; два или три раза въ недѣлю дается имъ говядина. Оказавшіеся больными немедленно отдѣляются отъ здоровыхъ и переводятся въ больницу, въ особенномъ флигелѣ устроенную. Здѣсь надѣвается на нихъ чистое больничное бѣлье и платье, а ихъ собственное смотритель беретъ подъ свое сохраненіе. Постель больнаго состоитъ изъ матраца, набитаго волосомъ, бѣлой холстинной простыни, двухъ пуховыхъ подушекъ, съ тонкими холстинными наволочками, изъ тиковаго или байковаго одѣяла, смотря по

времени года и роду болѣзни. Пища больныхъ опредѣляется докторскимъ предписаніемъ. Подаяніе доброхотныхъ дателей, если оное состоитъ изъ бѣлаго хлѣба, обращается въ пользу больныхъ, а когда ихъ потребность превосходитъ, раздѣляется между здоровыми. Въ приспѣшной я видѣлъ цѣлой уголъ, занятой бѣлыми хлѣбами, присланными отъ щедрыхъ дателей.

Кухня, на которой пріуготовляется пища для здоровыхъ и больныхъ, такъ чиста, какъ оная быть можетъ въ домѣ, богатомъ порядочными служителями. Поваръ и хлѣбникъ, хотя также принадлежатъ къ числу колодниковъ, но такъ опрятно ведутъ себя и съ такимъ усердіемъ исполняютъ возложенныя на нихъ должности, какъ будто бы служили изъ добровольной платы. Кухонная посуда мѣдная и жестяная, а столовая деревянная: та и другая содержится въ порядкѣ и совершенной чистотѣ.

Аптека и лабораторія оной расположены въ особенныхъ покояхъ. Медикаменты свѣжи и въ такой опрятности содержатся, что могутъ возбудить аппетитъ у боль-

наго. Здѣсь не одни пилюли позолочены, но и всѣ лѣкарства приправлены чистотою. Городовой Докторъ посѣщаетъ больныхъ ежедневно, а его помощникъ находится при нихъ неотступно. Здоровые колодники еженедѣльно, а больные по надобности и возможности ходятъ въ баню, устроенную въ самомъ замкѣ.

Въ ясные дни колодники прогуливаются на помянутыхъ дворахъ. Мнѣ пріятно было видѣть, какъ они, ухватившись подъ руку, ходятъ взадъ и впередъ, разсуждая беззаботно о какихъ то матеріяхъ. И здѣсь есть дружба и сердечное сообщеніе! Но развратъ никоимъ образомъ сюда вкрасться не можетъ, какъ по причинѣ строгаго надзора, такъ и потому, что мужчины живутъ отдѣльно отъ женщинъ и видаются съ ними только въ церкви, и то черезъ перегородку.

Механическія занятія въ другихъ мѣстахъ нерѣдко причиняютъ скуку и досаду, а здѣсь онѣ служатъ пріятнымъ препровожденіемъ времяни. Колодники наперерывъ одинъ передъ другимъ исправляютъ почти всѣ хозяйственныя работы. Одни изъ нихъ

занимаются чистотою комнатъ, другіе прислуживаютъ больнымъ, или употребляются на работу въ аптекарской лабораторіи. Женщины занимаются мытьемъ, чищеніемъ и починкою бѣлья; наконецъ нѣкоторые изъ колодниковъ трутъ сандалъ, доставляемый туда Московскими купцами со щедрою платою. Деньги, заработанныя охотниками, отдаются имъ при освобожденіи изъ замка.

Къ назиданію нравственности заблуждшихъ овецъ Христова стада и къ утѣшенію невинно въ подозрѣніе впадшихъ, въ Замкѣ находится собраніе книгъ, состоящее изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и изъ другихъ Христіанскихъ и нравственныхъ сочиненій, способныхъ смягчить суровую душу злодѣя, утѣшить невинно страждущаго, тому и другому доставить пріятное препровожденіе времени. Г-нъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія подарилъ означенныя книги Московскому Городовому Замку. Проходя по казармамъ 7 Іюля сего года, что было въ Воскресенье, я увидѣлъ у одного человѣка въ рукахъ книгу: то была Библія, изданная на Нѣмец-

комъ языкѣ С. Петербургскимъ Библейскимъ Обществомъ. Читателя остановилъ я на томъ мѣстѣ, гдѣ описывается всемірной потопъ : прекрасной урокъ для преступниковъ, думалъ я самъ въ себѣ. Смотря на длинную бороду сего колодника , я почелъ его Рускимъ, но то былъ Нѣмецъ. Причина его заключенія мнѣ неизвѣстна. Можно было узнать оную , но я не имѣлъ времени разспрашивать о каждомъ колодникѣ. Богъ знаетъ всѣ вины и согрѣшенія наши!

Въ тюремной церкви отправляется по Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ Богослуженіе. Больные во всякое время допускаются къ принятію Святыхъ Таинъ, а здоровые пріобщаются оныхъ въ Великій постъ.

При таковомъ порядкѣ неудивительно, что содержимые здѣсь колодники довольны призрѣніемъ человѣколюбиваго начальства. Я не примѣтилъ того изнуренія силъ, каковое бываетъ слѣдствіемъ тяжкой тюремной жизни. Да не почтетъ кто-либо изъ Читателей человѣколюбіе потворствомъ! Здѣсь содержатся не одни преступники, но

и подозрѣваемые въ преступленіяхъ. Въ томъ никто не сомнѣвается, что невинный не подлежитъ наказанію; да и самой преступникъ долженъ понести только то зло, которому подвергаетъ его приговоръ судейской. Я знаю нѣкоторыхъ политиковъ, которые жестокость къ подсудимымъ почитаютъ должною строгостію, дѣломъ истиннаго патріотизма, и снизхожденіе слабостію и даже вольнодумствомъ. Не думайте, Милостивые Государи, чтобы тюремное благоустройство заохочивало къ преступленіямъ! Издавно говорятъ у насъ: *хорошо птичкѣ въ золотой клѣткѣ, а лучше того на зеленой вѣткѣ*. При всемъ порядкѣ и попечительности начальства я встрѣтилъ на нѣкоторыхъ лицахъ печаль и задумчивость. Преступника, ожидающаго достойнаго наказанія, ни что развеселить не можетъ, если онъ сохранилъ еще искру совѣсти и отъ привычки не пріобрѣлъ злодѣйскаго героизма. Но не тюрьма тому причиною: дай Богъ, чтобы люди злонамѣренные были малодушны!

Городовой Замокъ содержится, какъ и вездѣ, на щетъ Градской Думы; но къ чести Московскихъ жителей припомнить должно, что изъ кружки, въ которую собирается милостыня для колодниковъ, ежегодно до шести тысячь рублей отсылается обратно въ Градскую Думу. Сіе употребленіе даровъ человѣколюбія нахожу я не весьма сообразнымъ намѣреніямъ благотворителей: многіе изъ освобождаемыхъ колодниковъ находятся въ крайности; на щетъ означенной суммы могутъ они получать нѣкоторое умѣренное вспоможеніе.

Когда я осматривалъ Городовой Замокъ, въ немъ находилось до 300 колодниковъ. Бываютъ времена, когда число сіе удвояется; но уголовныхъ преступниковъ весьма мало. Большая часть изъ содержимыхъ суть бѣглые солдаты и крѣпостные люди; за сими слѣдуютъ подозрѣваемые въ воровствѣ и другихъ шалостяхъ. Женскій полъ къ мужескому составляетъ $\frac{1}{10}$. Содержимые въ Замкѣ суть люди всякаго званія: вездѣ находятся грѣшники.

Замокъ оберегается ротою солдатъ. На каждомъ дворѣ стоитъ часовой съ заряженымъ ружьемъ. Къ бѣгству и возмущенію нѣтъ возможности. На ночь колодники запираются въ ихъ казармахъ. Кандалы и цѣпи, употребляемыя въ другихъ тюрьмахъ по причинѣ непрочности зданія оныхъ, здѣсь неизвѣстны. Еще разъ повторяю, что содержимые въ Московскомъ Городовомъ Замкѣ не изнуряются безвинно. Благодареніе начальству, о судьбѣ несчастныхъ пекущемуся!